

УДК 316.43 (470.5)

В.И. ИСАЕВ

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ
В АРЕАЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
(1926–1939 гг.)***

д-р ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: history49@mail.ru

В статье исследуются изменения культурного уровня рабочих Урала и Сибири в годы подготовки и осуществления форсированной индустриализации восточных регионов страны (1926–1939 гг.). Особое внимание уделяется ликвидации неграмотности и малограмотности рабочих, показываются значительные трудности в решении этой проблемы, связанные с массовой миграцией сельского населения в город и пополнением рядов рабочего класса за счет крестьянства. Отмечаются положительные изменения в уровне образования и культуры рабочих урало-сибирского региона.

Ключевые слова: уровень образования, ликвидация неграмотности, культура, Урало-Кузнецкий промышленный комплекс, индустриализация, миграция, урбанизация.

Возможности реализации грандиозного проекта создания Урало-Кузнецкого промышленного комплекса (УКК) в значительной степени зависели от социально-культурного потенциала населения урало-сибирского региона. Однако к началу строительства УКК на его предполагаемой территории проживало в основном крестьянство, составлявшее более четырех пятых от всего населения. В стадии формирования находился рабочий класс, качественные характеристики которого значительно отставали от требований современного индустриального производства. В 1926 г. удельный вес граждан, умеющих читать и писать, составлял в городских поселениях Сибирского края 72,3 %, а в сельской местности – 36,4 %.[1. С.35.] Резкий контраст между намеченными планами индустриализации региона и культурным уровнем населения отражал противоречия начального этапа модернизации, обусловленные переходным характером российского общества в целом.

Переход к форсированной индустриализации понимался большевистской партией как главное направление строительства социалистического общества. Это предъявляло повышенные требования к рабочему классу с позиции соответствия предписанной ему ведущей роли в этом процессе. Предстояло, в частности, добиться значительного повышения уровня образования и культуры рабочих; в практическом плане это также являлось необходимым условием успешного осуществления индустриализации. В настоящей статье рассматриваются проблемы повышения уровня образования и культуры рабочих в ареале формирования Урало-Кузнецкого промышленного комплекса и пути их решения в период первых пятилеток (1928–1941 гг.).

На начальном этапе развертывания индустриализации уровень культуры и образования населения Урала и Сибири был низким. Такое положение определялось как исторически сложившимся уровнем культуры населения России, так и отставанием ее восточных территорий от европейской части страны в социально-экономическом, в том числе и в культурном развитии. По данным Всероссийской переписи

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00296а.

1897 г., в Петербургской губернии грамотными были около 70 % рабочих, в губерниях, расположенных в Московском округе, – более 55 %, в то время как среди рабочих Урала грамотными были 41,7 %, среди рабочих Сибири – только 36 % [2, с. 180].

Важнейшей характеристикой культурного уровня рабочих выступает полученный объем школьного образования. Однако большинство рабочих промышленных предприятий урало-сибирского региона в лучшем случае учились в начальных классах и покидали школу, едва научившись читать и писать. Значительная часть рабочих, пришедших на производство из деревни, не получила вообще никакого образования. Таким образом, в составе промышленных кадров урало-сибирского региона имелся значительный слой неграмотных и малограмотных. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., среди рабочих ценовой промышленности Урала примерно пятая часть была неграмотной, а в составе рабочих сибирского региона насчитывалось 19,2 % неграмотных. При этом среди профессий, требовавших высокого уровня технических знаний, доля неграмотных была наименьшей: 0,4 % – у печатников, 5,9 % – у металлургов, 11,8 % – у железнодорожников; напротив, у строителей доля неграмотных составляла 22,1 %, у текстильщиков – 22,9 %, у горнорабочих – 24,1 %. [3. С. 23–24].

Задача ликвидации неграмотности населения, и прежде всего рабочих, приобретала всесоюзный масштаб в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», принятом в мае 1929 г. Повышение элементарной грамотности рабочего класса являлось одной из главных задач советского государства в области культуры. Не случайно среди задач строительства социалистического общества культурная революция занимала важнейшее место. Наряду с созданием идеологически детерминированной «социалистической» культуры едва ли не большее значение придавалось подъему общего и профессионального образования рабочего класса, так как без этого невозможно было решить задачу индустриализации народного хозяйства.

Работа по ликвидации неграмотности развернулась в широких масштабах. В 1929/30 учебном году в Сибирском крае в системе ликбеза обучалось около 600 тыс. чел., а в следующем учебном году около миллиона. [4. с. 51]. Однако овладение основами грамоты становилось лишь предпосылкой роста культурного уровня рабочих; для освоения сложных в техническом отношении профессий необходимо было добиваться значительного повышения грамотности. А с этим возникали большие проблемы. Рабочие, прошедшие кратковременные курсы ликбеза, через некоторое время теряли даже навыки чтения, если не прибегали к постоянному обновлению полученных знаний.

Постоянный приток новых рабочих из сельской местности, в основном не имевших образования, осложнял задачу ликвидации безграмотности. К концу первой пятилетки уровень грамотности рабочих Сибири в результате пополнения за счет неграмотных и малограмотных крестьян даже понизился. Так, доля неграмотных в составе рабочего класса Западной Си-

бири составила 24,2 %, а по некоторым отраслям она достигала почти 30 % [5, с. 258].

Невысок был уровень образования и среди тех, кто владел грамотой. Средний срок обучения в школе мужской части сибирского населения, по данным на 1929 г., составлял только 2,9 года, уступая общесоюзным показателям – 3,1 года; а у женщин этот показатель был еще ниже [6, с. 30]. В годы первой пятилетки среди горнорабочих Сибири, по данным профсоюзной статистики, подавляющее большинство – около 70 % – имели образование в объеме не выше начальной школы, в основном только 2–3 класса¹. Такая ситуация, помимо других факторов, складывалась вследствие недостаточного развития системы образования. По данным Сибирского краевого отдела образования (СибОНО), средняя продолжительность обучения школьника в сибирских школах в конце 1920–х гг. составляла всего 2,24 года².

Сохранение неграмотности и малограмотности среди рабочих в значительной мере определялось также низким уровнем жизни населения Урала и Сибири. Материальная нужда заставляла молодежь отказываться от продолжения образования и рано начинать трудовую деятельность. По мере продвижения по ступеням образования резко снижалась доля детей рабочих и крестьян среди учащихся. Например, в 1927 г. в составе младших школьников Свердловска детей рабочих насчитывалось более половины, а к моменту окончания начальной школы их доля сокращалась до 2/5, к моменту получения неполного среднего образования – до 14 %, а среди закончивавших среднее образование дети рабочих составляли только около 8 % [2, с. 192].

Такое же положение наблюдалось и в Сибири. Известный сибирский статистик А. Локтин обобщил данные о изменении классового состава учащихся в школах в конце 1920–х гг. по мере продвижения к среднему образованию. Если в городских школах I ступени дети рабочих составляли 47,4 %, а дети служащих – 22,7 %, то в школах II ступени это соотношение резко менялось: здесь дети служащих составляли 44 %, а дети рабочих – только 28,9%. Аналогичный процесс происходил и в сельских школах. Если в школах I ступени дети служащих составляли только около 5 %, а дети крестьян – 95 %, то в школах II ступени доля детей служащих возрастала до 27–28 %, соответственно сокращалось число крестьянских детей³.

Проблема ликвидации неграмотности и малограмотности рабочих продолжала оставаться актуальной в годы второй пятилетки. Печальным следствием низкого культурного уровня рабочих являлось то, что значительная их часть не способна была освоить поступавшую на заводы новую технику; высоким являлся уровень аварийности, поломок оборудования, выпуск некачественной бракованной продукции.

Массовый приток неграмотных и малообразованных крестьян в ряды рабочего класса Урала и Сибири

¹ ГАНО. Ф.р-627. Оп.1. Д.504-6. Л.128-130.

² Просвещение Сибири. 1929. № 11. С. 34.

³ Просвещение Сибири. 1930. № 7/8. С. 66–68.

в процессе формирования УКК существенно нивелировал разницу между двумя регионами. По данным профсоюзного учета 1934 г., в Западной Сибири среди членов профсоюзов доля неграмотных составляла 6 %, а доля малограмотных – более 10 % [5, с. 259]. На Урале к концу второй пятилетки среди членов индустриальных профсоюзов 8,7 % было неграмотно, 17,6 % – малограмотно, а, например, в топливной промышленности насчитывалось 11,3 % неграмотных и 23 % малограмотных [2, с. 195].

В то же время среди рабочей молодежи благодаря введению всеобщего начального образования уровень грамотности значительно повысился. По данным Профсоюзной переписи 1932–1933 гг., среди рабочих черной металлургии Сибири неграмотных в возрасте до 23 лет было только 6,6 %, в возрасте 24–29 лет – 10,2 %, в возрасте 30–39 лет – 12,7 %, а среди рабочих 40 лет и старше доля неграмотных возрастала до 24,5 %. По мере улучшения состояния системы образования и обновления состава рабочих за счет молодежи уровень образования рабочего класса постепенно повышался. Свыше двух третей всех рабочих Сибири к концу второй пятилетки имели школьное образование [7, с. 87–88].

Однако ликвидировать слой неграмотных и малограмотных в составе рабочих не удалось и во второй половине 1930-х гг. Поэтому организация обучения малограмотных и неграмотных рабочих продолжала входить в число важнейших направлений работы партийных, советских и профсоюзных органов. Так, сибирские профсоюзы организовывали школы для взрослых, в которых в марте 1936 г. в Восточной Сибири обучалось 18,5 тыс. неграмотных и 26,3 тыс. малограмотных членов профсоюзов. В Западной Сибири в школах для взрослых обучалось 10,6 тыс. неграмотных и 15,1 тыс. малограмотных членов профсоюзов.

Использовались и другие традиционные формы обучения неграмотных и малограмотных, прежде всего краткосрочные курсы ликбеза. В Восточно-Сибирском крае в 1934 г. было охвачено обучением 42 % неграмотных и 32 % малограмотных членов профсоюзов. В Западно-Сибирском крае в начале 1935 г. в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности обучалось 228,6 тыс. чел. Всего различными формами обучения в Западно-Сибирском, Красноярском и Восточно-Сибирском краях, а также в Омской области, по данным на начало 1937 г., было охвачено 302 614 неграмотных, в том числе членов профсоюзов – 70 553 чел.; малограмотных обучалось 278 447 чел., в том числе членов профсоюзов – 98 742 чел. (подсчеты автора).⁴

К концу 1930-х гг., благодаря развитию системы образования и интенсивной работе курсов ликбеза, уровень грамотности населения в зоне УКК существенно повысился. По данным переписи 1939 г., в Западной Сибири доля неграмотных в составе населения составила 14,2 %, в Восточной – 13,7 %, сократившись по сравнению с 1926 г. более чем в 2 раза. Для сравне-

ния – показатель неграмотности для всего населения СССР составлял 19,1 %.

В качестве положительной тенденции следует также отметить, что сокращалось резкое отставание сельского населения от городского по уровню грамотности. В городских поселениях Западной Сибири 91,4 % населения в возрасте от 9 до 49 лет были грамотными, в сельской местности – 81,1 %, в Восточной Сибири соответственно 91,1 и 83,3 % [8, с. 147].

Несмотря на победные декларации советской пропаганды, к концу 1930-х гг. ликвидировать неграмотность среди рабочих не удалось. Задача ликвидации неграмотности и малограмотности не могла быть решена только организацией курсов и школ, она требовала серьезной и длительной работы. Постоянное пополнение рабочего класса за счет крестьян также тормозило повышение культурного уровня рабочих. В третьем томе фундаментальной «Истории рабочего класса Сибири» на основе материалов Всесоюзной переписи 1939 г. сделан вывод, что среди рабочих Сибири около четверти было неграмотно⁵. Таким образом, доля неграмотных в составе рабочих Сибири не только не сократилась по сравнению с 1926 г., как хотелось бы представить партийным пропагандистам, но и даже увеличилась. Особенно высок был уровень неграмотности у рабочих Западной Сибири, где он достигал почти 32 %, в Восточной Сибири около 16 %. В системе ликвидации безграмотности и малограмотности на день переписи обучалось около 50 тыс. сибирских рабочих [9, с. 52–53].

Таким образом, уровень образования рабочих в урало-сибирском регионе в конце 1930-х гг. продолжал серьезно отставать от потребностей индустриального производства, несмотря на значительные успехи в создании УКК и масштабность работы по ликвидации неграмотности и повышению культуры. Печально выглядели данные о рабочем классе СССР и на фоне показателей других промышленно развитых стран. Не случайно материалы о грамотности рабочих, полученные в ходе Всесоюзной переписи 1939 г., были тогда же засекречены и стали по существу государственной тайной.

Большинство советских историков, приводя данные об уровне грамотности рабочих по переписи 1926 г., были лишены возможности сопоставить их с данными переписи 1939 г.; приходилось ограничиваться общими показателями грамотности для всего населения. Но некоторые исследователи все же попытались определить уровень грамотности рабочих по материалам переписи 1939 г. Так, новосибирский историк Ф.А. Лукинский в результате их изучения сделал вывод, что доля неграмотных среди рабочих всего сибирского региона составляла 22,1 %, а в Новосибирской области она достигала 30 % [10, с. 30–31].

Но и у грамотных рабочих уровень образования был очень низким. По мнению известного исследователя истории рабочего класса Сибири А.С. Московского, к 1939 г. примерно две трети рабочих имели

⁴ ГАНО. Ф.р-627. Оп.1. Д.1823. Л.39.

⁵ Вряд ли намного лучше обстояла ситуация с грамотностью рабочих Урала, хотя обобщающие данные отсутствуют.

образование на уровне начальной школы, правда, для многих из них обучение ограничивалось двумя-тремя классами [7. С.87-88]. Очевидно, что подобные сведения о культурном уровне «ведущего класса социалистического общества» советская пропаганда предпочитала умалчивать.

В числе положительных изменений уровня культуры рабочего класса следует отметить, что к концу 1930-х гг. несколько увеличилась доля рабочих, имеющих высшее и среднее, в том числе незаконченное среднее образование. В целом по РСФСР в составе рабочих 7,5 % имели такой уровень образования, показатели по Сибири были значительно ниже – 4,6 %; однако по отдельным областям Сибири показатели приближались к среднероссийскому уровню: так, в Иркутской области 6,4 % рабочих имели среднее и высшее образование [8, с. 184].

Новым явлением советской действительности стало то, что некоторая часть рабочих совмещала работу с обучением в вузах и техникумах. Среди металлургов Урала около 0,5 % рабочих получали образование в системе среднего и высшего профессионального образования без отрыва от производства, среди рабочих электротехнической промышленности таких было 1,7 % [2, с. 194].

По мере развития системы образования ставилась задача не только дать молодым людям основы грамотности и культуры, но и подготовить к труду в производственной сфере. С этой целью создавались начальные профессионально-образовательные учреждения, совмещающие общее и профессиональное образование. Однако к началу первой пятилетки система профессионального образования была развита в Сибири еще слабо. Главными задачами в этот период являлись ликвидация неграмотности и введение всеобщего начального обучения. Развитие сети школ так называемого повышенного образования, дающих основы каких-либо профессиональных знаний (школ II ступени, ФЗС – фабрично-заводских семилеток, ШКМ – школ крестьянской молодежи и других), в отличие от начальной школы, происходило медленными темпами.

Работники просвещения высказывали серьезное беспокойство по поводу отставания сети повышенного образования. Отмечалось, что число учащихся старших групп в общем количестве учащихся было ниже допустимых пределов. В 1927–28 учебном году оно составляло в среднем по Сибири 11 %, тогда как по норме Наркомпроса должно быть не менее 12,5 % [11, с. 109]. Еще тревожнее оставалось положение в сельской местности Сибири: число учащихся старших групп здесь составляло всего 4,7 % от общего количества учащихся при той же норме [12, с. 29].

Поставленные задачи по развертыванию индустриализации требовали от сибирских краевых органов больше внимания уделять развитию повышенного образования. Сеть сибирских школ повышенного типа (включая ШКМ) с 373 в 1926/27 учебном году выросла до 431 в 1927/1928 учебном году [11, с. 108].

В годы первой пятилетки для подготовки молодого поколения к трудовой деятельности, для обучения той или иной профессии в Сибири активно создавалась система школ, совмещающих общее образование с профессиональным обучением. Под патронажем промышленных предприятий организовывались школы фабрично-заводского обучения – ФЗО, позднее они назывались школами фабрично-заводского ученичества – ФЗУ, примерно такой же уровень профессиональной подготовки обеспечивали школы горно-промышленного ученичества – Горпромуч. Для получения самых простых и необходимых навыков при промышленных предприятиях организовывались также краткосрочные курсы первоначального обучения различным специальностям.

В 1925/26 учебном году в Сибири действовало 85 учебных заведений профессионального образования, в том числе 23 школы ФЗУ⁶. В ФЗУ обучались молодые люди, имевшие, как правило, начальное образование. Получение неполного среднего образования, совмещенного с профессиональной подготовкой, обеспечивали школы фабрично-заводской семилетки. В 1928/1929 учебном году в Сибири было открыто 10 школ ФЗС⁷.

В 1928 г. в Западной Сибири действовало 36 школ ФЗУ, в которых училось более 5 тыс. подростков. По данным на начало 1930 г., в школах ФЗУ обучалось 5,6 тыс. подростков, причем около 80 % учащихся были дети рабочих. На новый учебный год планировалось увеличить набор в школы ФЗУ до 9,5 тыс., а всего в системе профессионального образования в Западно-Сибирском крае должно было обучаться до 20 тыс. подростков⁸.

За период с 1930 по 1933 г. только в школах ФЗУ было подготовлено около 11 тысяч рабочих различных профессий [13, с. 109.] В Западной Сибири количество ФЗУ за годы первой пятилетки увеличилось с 36 в 1928 г. до 146 в 1932 г., а число учащихся в них соответственно с 5 тыс. до 40,6 тыс. чел. [7, с. 131]. В 1937 г. в Западно-Сибирском крае действовало 35 школ ФЗУ, в которых обучалось 6 465 учащихся, в том числе 1 119 девушек⁹.

Школы ФЗУ рассматривались городской, а также и сельской молодежью как один из популярных вариантов получения профессионального образования. По социальному составу около половины учащихся школ ФЗУ были дети рабочих. Все большую часть учащихся, достигавшую в некоторых училищах более половины состава, во второй половине 1930-х гг. стали составлять деревенские ребята. Доля детей из семей служащих и технической интеллигенции в составе учащихся колебалась от 5 до 10 %¹⁰.

Правда, следует признать, что качество образования в системе профессионального обучения было

⁶ Просвещение Сибири. 1927. № 3. С. 91.

⁷ Статистика Сибири. 1930. Вып. 2. С. 144.

⁸ ГАНО. Ф.п-189. Оп.1. Д.252. Л.23–26.

⁹ Там же. Л.21.

¹⁰ Там же. Л.89.

значительно ниже, чем в обычной средней школе. Учащихся рассматривали здесь как будущих рабочих, соответственно на подготовку по предметам общего образования обращалось меньше внимания. Уровень образования и общей культуры преподавательского состава также оставлял желать лучшего.

Но среди сибирских школ ФЗУ имелись и такие, в которых обучение и материально-бытовое обслуживание учащихся было поставлено на должную высоту. Школы ФЗУ в Прокопьевске, Сталинске, Кемерове, горно-промышленное училище Новосибирска в 1932 г. вошли в число победителей Всесоюзного соревнования среди школ ФЗУ¹¹.

Вместе с тем базовый уровень культуры социального слоя по-прежнему в значительной степени влиял на возможности получения образования его представителями. Советская пропаганда всячески подчеркивала, что теперь для рабочих и крестьян открываются самые широкие возможности для получения не только начального и среднего, но и высшего образования. Однако, как показывают данные о социальном составе студентов сибирских техникумов и вузов, в систему среднетехнического, а тем более высшего образования попадала преимущественно молодежь из более культурных и материально обеспеченных слоев населения. Дети рабочих и крестьян чаще довольствовались начальным образованием и довольно рано начинали трудиться.

В высшей школе Сибири, по данным А. Локтина, в 1928–1929 гг. из 1 070 выпускников более 50 % по социальному происхождению были служащими, 21,8 % – рабочими, 21,8 % – крестьянами, 5,8 % – пр. Такое положение, естественно, не устраивало партийные и комсомольские органы, стремившиеся продвинуть в систему высшего образования рабочих и крестьян. Изменение классового состава достигалось через систему рабфаков. На 1 ноября 1929 г. на рабфаках сибирских вузов училось 2 469 чел., из них доля рабочих достигала более 60 %, крестьян – 20, батраков – 15, служащих – 2,4, прочие – 0,9 %.

По данным на 1929/30 учебный год в вузах Сибири училось 7 723 студента. В вузах несельскохозяйственного профиля обучалось 77,4 % всех студентов, в том числе рабочие составляли 28,8 %, служащие – 45,2, кустари и лица свободных профессий – 1,8, прочие – 0,6, мелкая буржуазия – 0,2 %.¹² В целом тенденция изменения социального состава студенчества в сторону увеличения доли рабоче-крестьянской молодежи наметилась вполне определенно. Такая тенденция подкреплялась протекционистской политикой государства, регулярно устраивавшимися в 1920–1930-х гг. чистками состава студентов от «социально чуждых элементов».

Развитие индустриализации требовало все большего количества специалистов со среднеспециальным и высшим образованием. Число учебных заведений росло быстрыми темпами. На 1 января 1938 г. только в

Новосибирской области действовало 45 техникумов, в которых училось 12 221 чел. Кроме того, на территории области было открыто 14 вузов и втузов, в которых обучалось 11 108 чел.¹³

Подготовительные курсы в вузах для рабочих стали организовываться в Сибири в начале первой пятилетки. Первые курсы были открыты в Иркутске, Омске и Томске. К началу 1931 г. в Западно-Сибирском крае работало 16 курсов подготовки в вузы, 11 – в техникумы, их посещало более 5 тыс. чел.

Но большинство рабочих подростков, получив начальное образование, приступало к трудовой деятельности. Для тех молодых людей, которые все же стремились продолжить образование, в 1930-е гг. стали организовываться вечерние школы для взрослых. За 1934–1937 гг. была создана система вечернего образования, в которой работавшие молодые люди могли получить аттестат о среднем (полном или неполном) образовании. К 1937 г. в Западно-Сибирском крае было открыто 184 вечерние школы с семилетним и 29 с десятилетним обучением. Только в Кузбассе действовало 52 вечерних школы, в которых обучалось около 10 тыс. учащихся¹⁴.

О стремлении наиболее мобильной части рабочих повысить уровень своего образования свидетельствуют следующие факты. В 1938 г. в Орджоникидзевском районе Свердловска было подано 2155 заявлений от рабочих на зачисление в средние школы взрослых, что почти на четверть превышало количество имевшихся мест. Число заявлений на обучение в таких школах на Уральском заводе тяжелого машиностроения превысило 700, а на Челябинском тракторном заводе достигло 1000, что составляло около 6–7 % численности рабочих на этих предприятиях [2, с. 201]. В целом по РСФСР в составе учащихся в неполных и полных средних школах взрослых рабочие составляли около половины.

Новым направлением повышения культурного уровня рабочих стало самообразование. Появление его свидетельствовало о ростках нового отношения к ценности свободного времени, отражало стремление рабочих к духовной культуре, служило не только удовлетворению культурных потребностей рабочих, но и повышению их общего кругозора, объема профессиональных знаний.

Расширение системы самообразования рабочих в годы второй пятилетки было намечено в постановлении ЦК ВКП(б) от 8 октября 1933 г. «Об улучшении дела самообразования», в котором предлагались меры по дальнейшему вовлечению рабочих в самостоятельные занятия самообразованием, дальнейшему усилению внимания к этим вопросам партийных и профсоюзных организаций. [14, с. 360–363]. О масштабах развития системы самообразования свидетельствуют, например, данные по Омской области. Здесь на 1 января 1937 г. при профсоюзных клубах и красных уголках работало 1694 общественно-политических кружка, в которых занималось 19,8 тыс. чел. и 190 общеобразовательных, которые охватывали 2354 чел. [7, с. 270].

¹¹ ГАНО. Ф. п-189. Оп.1, Д.531, Л.331–347.

¹² Просвещение Сибири. 1930. № 7–8. С. 66–68.

¹³ ГАНО. Ф. п-190. Оп.1, Д.9. Л.60.

¹⁴ ГАНО. Ф. п-189. Оп.1, Д.1209. Л.21.

Примечательным явлением в культурной жизни рабочих стали рабочие университеты, появившиеся еще в начале 1920-х гг. Введение хозрасчета с началом нэпа сделало их существование проблематичным. Вновь они открылись в 1926 г. сначала в Омске, Томске и Иркутске, затем в других городах Сибири. Их задачей было повышение общей культуры и общественно-политического уровня рабочих. В Омском рабочем университете среди 175 слушателей занималось около 100 рабочих. В Иркутском рабочем университете из 400 занимавшихся рабочие составляли также большинство.¹⁵

Программа занятий в рабочих университетах была чрезвычайно широкой, включавшей как общегуманитарную, так и специально-техническую подготовку. Например, в начале 1930-х гг. в рабочем университете Омска слушались курсы по философии, политике, музыке, литературе, технике и т.п. На 1 октября 1934 г. в нем занималось 157 чел., из них 52 рабочих с производства.¹⁶ В Иркутске в 1936 г. при государственном университете действовал краевой рабочий университет, в котором занималось 180 чел. Предпочтение при зачислении в рабочий университет отдавалось стахановцам¹⁷.

Вместе с тем, не стоит переоценивать значение замечательных ростков наметившегося стремления рабочих к повышению своего уровня образования и расширению культурного кругозора. Приведенные в статье данные убедительно показывают, что в годы довоенных пятилеток основная масса рабочих имела уровень начального образования. Даже на самом передовом по тем временам предприятии УКК – Магнитогорском металлургическом комбинате – около 88 % рабочих имели образование не выше начальной школы. Только 15 % рабочих основных цехов, т.е. связанных с обслуживанием современной техники, имели образование в объеме неполной средней школы или выше [2, с. 204].

Технологический уровень развития производственной сферы, существенно изменившийся за годы индустриализации, определял необходимость серьезного роста культурного уровня рабочего класса. Развернувшийся на фоне создания УКК процесс интенсивного приобщения народных масс к культуре, рост системы образования постепенно способствовал повышению образовательного и культурного уровня рабочих урало-сибирского региона. Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности закладывала основу для дальнейшего повышения уровня образования рабочих. Новым явлением стало то, что дети рабочих получали все более широкие возможности для получения среднего и профессионального образования, увеличивалось количество студентов вузов и техникумов – выходцев из рабочего класса.

Эти меры в определенной степени обеспечивали формирование кадрового потенциала для предприятий Урало-Кузнецкого комплекса. Вместе с тем подавляющее большинство рабочих урало-сибирского региона осваивало только начальные ступени образования. За годы первых пятилеток не удалось ликвидировать неграмотность среди рабочих, значительная их часть, связанная с примитивным ручным трудом, оставалась лишенной возможности воспринимать азы культуры с помощью печатного слова. Требовались дальнейшие серьезные усилия по развитию системы образования и вовлечения в нее широких масс населения. Такая работа создавала основу для перехода рабочего класса Урала и Сибири к новому типу культуры индустриально-урбанистического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: Краткие сводки. М., 1928. Вып. VII.
2. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900 – 1941 гг. М., 2009.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т.23.
4. Буторин В.П. Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928 – 1933 гг. Новосибирск, 1977.
5. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1982.
6. Труд в СССР: справочник. 1926 – 1930 гг. М., 1930.
7. Московский А.С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск, 1979.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963.
9. История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.
10. Лукинский Ф.А. Повышение уровня образования рабочих Сибири. (1938–1941 гг.) // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства развитого социализма (1938–1958 гг.). Новосибирск, 1980.
11. Два года работы Сибкрайисполкома Советов. 1927–1928. Новосибирск, 1929.
12. Отчет Сибкрайисполкома Советов Совнаркому РСФСР. Новосибирск, 1927.
13. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). Новосибирск, 1934.
14. КПСС в профсоюзах. М., 1967.

Статья поступила
в редакцию 15.08.2011 г.

¹⁵ Известия Сибкрайкома ВКП(б). 1927. N 3-4. С.36.

¹⁶ ГАНО. Ф.р-627. Оп.1. Д.1069а. Л. 40–47.

¹⁷ ГАИО. Ф.р-2280. Оп.2. Д.594. Л.117.